УДК 338.2 DOI 10.12737/16819

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Прокопович Г.А[1]

В статье рассматриваются проблемы осуществления антимонопольной политики и развития малого и среднего предпринимательства в условиях введения режима протекционизма в России. На основе сравнительного анализа индустриальных экономик различных стран и государственного инструментария, применяемого в целях социально-экономического развития, определены проблемы и предложены механизмы осуществления антимонопольной политики и развития малого и среднего предпринимательства в условиях введения режима протекционизма в России. Автором обосновывается необходимость трансформации российской экономики, основной опорой которой, выступает малый и средний бизнес в условиях кризиса.

Ключевые слова: государство, экономика, антимонопольная политика, конкуренция.

ABOUT THE ROLE OF THE STATE AND GOVERNMENT IN CONDITIONS OF POLITICIZED ECONOMY

PROKOPOVICH G. A. – Doctor of Juridical Sciences, Docent, Professor of the Department of Theory of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e–mail: galina-prokopovich@yandex.ru

The article deals with the problems of antimonopoly policy and development of small and medium enterprises in conditions of protectionism in Russia. On the basis of comparative analysis of the industrial economies of the various countries and of government tools used for social and economic development, the problems are identified and the mechanisms of implementation of antimonopoly policy and development of small and medium enterprises in conditions of protectionism in Russia are suggested. The author proves the necessity of transformation of the Russian economy, the mainstay of which serves small and medium businesses in crisis.

Keywords: state, economy, antimonopoly policy, competition.

В настоящий момент бо̀льшая часть российского общества полагает, что негативные моменты современных реалий в экономике России связаны прежде всего с антисанкциями. Но мало кто задумывается о том, что и до их введения назревал кризис, начало которому было положено принятием ошибочной модели перехода к рыночной экономике, в результате реализации которой возникла нерациональная хозяйственная система и неконкурентоспособная экономика. Кто из нас мог понять суть проводимых реформ?

Соответственно, состояние неудовлетворённости возникло из-за оторванности экономической политики государства и роли государства от преобразований гражданского общества. Любые реформы становятся эффективными тогда, когда их социальной опорой является общество, а не интересы

Прокопович Галина Алексеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

отдельной части представителей крупного частного бизнеса. Но при этом и государство должно быть авторитетным: сильным, компетентным, постоянно повышающим свою роль и влияние не только на общественно-политическую, но и экономическую жизнь.

Все новые индустриальные страны добились серьёзных успехов в реформировании экономики при прямом содействии сильной системы государственного регулировани[1]. И произошло это благодаря активной промышленной политике государства.

Особенности трансформаций российской экономики в кризисных условиях определяются с позиций двунаправленности преобразований. Первое направление – это переход к новой структуре воспроизводственных отношений. Второе – формирование внутренней системы социально-экономических отношений. Говоря иначе, одновременно происходят внутрисистемная и межсистемная трансформации. Эти «две важнейшие особенности долгосрочного социально-экономического развития позволяют говорить о смене модели экономического развития страны»[2].

Проведённый по инициативе Президента России анализ состояния дел в экономике страны выявил необходимость «перехода к принципиально новому качеству жизни российского общества» на основе внутренних факторов экономического роста как приоритетных. Социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на период до 2020 года будет определяться на основе приоритетов, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», которые «позволят стране уже в ближайшие годы не только совершить переход к экономике нового типа, но и провести масштабную модернизацию социальной сферы на федеральном и региональном уровнях»[3].

Рост экономики государства обусловлен повышением требований к её конкурентоспособности, что порождает новые проблемы, решение которых находится в сфере совершенствования методов государственного вмешательства с сохранением и дальнейшим развитием функций государства. При этом наиболее весомым направлением улучшения качества регулирования экономики должно стать формирование и развитие сравнительно новых государственных институтов регулирующего воздействия, обеспечивающих учёт интересов всего общества. Например, Дмитрий Медведев считает необходимым вывести текстильную промышленность страны на качественно новый уровень и сделать её конкурентоспособной на мировом рынке, но не считает, что это только региональная задача. Это, по его мнению, важная государственная проблема[4].

В решении подобных проблем вполне могло бы помочь развитие института потребительского спроса. А любая новая исследовательская задача, поставленная в рамках существующей проблемы, может быть решена на основе институционального подхода, обладающего богатым теоретико-методологическим потенциалом. Применительно к нашему примеру вполне возможно потребительский спрос адекватно отразить в соответствующих понятиях, принципах и тенденциях. Современная наука позволяет:

– провести анализ потребительского спроса и институциональных факторов, лежащих в его основе;

– полноценнее реализовать присущие науке познавательную, прогностическую и практическую функции.

Неотделимость рыночного хозяйства и потребительского спроса, потребностей субъектов и многовариантных способов их реализации, зависимость потребительского спроса от формальных и

[1] См., например: Канаев Е.А. Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 2. —С. 91 — 104.

[2] Соловых Н.Н. Глобальные трансформационные изменения – вызовы России // Российская юстиция —2013. – № 8.

[3] Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. — М., 2013 —. 314 с.

[4] russian.china.org.cn›txt/2008-04/11/content_…

неформальных институтов определяют значимость поставленных в настоящее время Правительством Российской Федерации задач. Разрешить их не так просто, поскольку вслед за рекордными курсами доллара и евро в России начинается новая эра — эра тотального повышения цен не только на импортные, но и на отечественные товары.

Потребительский сектор мог бы поддержать экономику на плаву даже в условиях стагнации и отсутствия промышленного роста, но продолжающееся падения рубля делает это практически невозможным. А это значит, что уже появившимся новым форматам (фермерские продукты, магазины определённого производителя и пр.) необходима действенная помощь, в том числе и в конкурентной борьбе с учётом того, что конкуренция является катализатором эффективности рыночной экономики.

В процессе развития цивилизации и общества усиливается разделение труда и, как следствие, усложняются и конкурентные отношения. Они приобретают новые формы, такие как конкуренция между рынками, отраслями, регионами, странами, транснациональными компаниями. Однако эти процессы ведут к увеличению числа факторов, влияющих на степень несовершенства конкуренции. Например, усложняются барьеры для входа в отрасль, инструменты ведения конкурентной борьбы; увеличивается потребность в получении более сложной, многогранной информации, необходимой для выживания в постоянно меняющихся условиях. Несовершенство конкуренции негативно сказывается на эффективности всей экономики, а значит, необходимо совершенствовать механизм борьбы с недобросовестным её проявлением.

Одним из важнейших факторов экономического роста в современных условиях является эффективная антимонопольная политика государства. «Контрольная работа нужна, но работа по изменению принципов деятельности контрольно-надзорных структур должна быть продолжена»[1]. Следовательно, контрольно-надзорная система не статична и должна соответствовать потребностям динамично развивающихся общественных отношений, а поэтому нуждается в дальнейшем реформировании параллельно с процессом реформирования экономики (как важная составляющая этого процесса).

Сфера антимонопольного контроля за последний год существенно усложнилась, в связи с чем «необходим комплексный подход, объединение усилий контролирующих организаций, органов исполнительной власти и местного самоуправления, саморегулируемых организаций бизнес-сообщества, предпринимателей, менеджеров, сотрудников компаний и т.д.[2]

Формулирование целей и выбор методов антимонопольного регулирования в России также претерпели определённые изменения, испытав на себе социально-политическое воздействие. По-прежнему наиболее стабильно действует запрет на установление монопольных цен, хотя и здесь не обходится без проблем, поскольку производственные затраты необходимо устанавливать с учётом того, что производственные мощности могут быть исчерпаны, да и выяснить действительную себестоимость, прибыль и рентабельность организации в условиях господства бартера и «чёрного нала» нереально. Поэтому предпочтительной в антимонопольном регулировании оказывается концепция сравнения рынков, в рамках которой «антимонопольной службе нет необходимости проверять производственные показатели организации-монополиста, достаточно на основе внешних факторов выявить монопольно высокие или монопольно низкие цены»[3].

[1] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. – № 282. – 13 декабря 2013 г.

[2] Соловых Н.Н. Глобальные трансформационные изменения – вызовы России // Российская юстиция, 2013. –№ 8.

[3] Шайхеев Т.И. Нарушение антимонопольного законодательства путём установления монопольно высоких и монопольно низких цен // Закон, 2014. – № 5. – С. 29.

Но наиболее важной проблемой антимонопольного контроля всё же является достаточно высокая степень административного монополизма, в первую очередь монополизма центральных государственных органов управления, элементами которого являются:

– сохранение достаточно высокой доли государственного сектора в экономике (отрасли, регионе);

– замедленные темпы преобразования собственности, которая представляет собой весьма сложный и многоаспектный процесс, так как затрагивает не только экономические, но и социальные, и политические интересы широких слоёв населения;

– сохранение за государством контрольного пакета акций значительной части приватизированных монополий;

– сохранение преимущества в получении существенной финансово-кредитной поддержки от государства для значительной части государственных предприятий;

– промонополистическая политика государства по отношению к естественным монополиям и др.

Для современного периода осуществления антимонопольной политики в России характерным является то, что задача преодоления элементов чрезмерного государственного административного монополизма своим решением имеет определённое оживление самого же этого монополизма. Иными словами, добиться ускоренного выхода страны из состояния глубокого кризиса в ближайшей перспективе возможно только благодаря усилению прямого вмешательства государства в экономику.

При тех обстоятельствах, в которых сейчас находится экономика России, механизм государственного административного монополизма будет целесообразен только в том случае, когда он не будет приносить ущерба конкурентной борьбе и будет направлен на оздоровление экономики. А это представляется возможным только в том случае, когда не будет допускаться таких форм, которые позволяли бы монополиям возвращаться к привычному для них административному распределению ресурсов, гарантиям сбыта, размыванию экономической ответственности, гарантиям поддержки нежизнеспособных за счёт сильных и передовых, которые при этом становятся донорами поневоле.

Антимонопольная политика России оказывается в сложной ситуации и при решении вопроса о сдерживании или стимулировании отечественных производственных монополий. Конечно, если посмотреть с одной стороны, то необходимо сдерживать инфляцию и в рамках этой задачи бороться со стремлением предприятий-монополистов к взвинчиванию цен на свою продукцию. С другой стороны, у производственных монополий имеется больше возможностей по увеличению объёма выпуска продукции, снижению издержек, проведению научно-исследовательских работ и освоению новых видов продукции, что особенно актуально в условиях введения санкций. В этом случае весьма рациональным представляется сочетание курса на сдерживание производственных монополий с разумной поддержкой определённой их части. Осталось только решить задачу с разграничением монопольных структур различного характера. Критерием разграничения является их способность оздоравливать экономику.

При проведении протекционистской политики перспективным представляется создание концернов и финансово-промышленных групп, центрами которых являются предприятия, выпускающие конкурентоспособную наукоёмкую экспортную продукцию. Конечно, не стоит забывать о том, что создание крупных организационно-хозяйственных структур может усилить тенденцию к росту производственного монополизма. Но, как известно, наличие множества малых предприятий не всегда гарантирует эффективную конкуренцию, да и не может не быть исключения из антимонопольного законодательства для тех предприятий и объединений, которые успешно отстаивают позиции страны на внешних рынках. Также важно иметь в виду то, что нет никакого рационального смысла в безоглядном объединении всех предприятий в промышленно-финансовые группы или концерны. Следует помнить, что «с позиции эффективной антимонопольной политики не противоречащими ей являются лишь такие промышленно-финансовые группы и концерны, которые связаны преимущественно с вертикальной

интеграцией входящих в них структурных звеньев»[1]. И в целом антимонопольная политика должна использоваться только лишь как один из рычагов и инструментов преодоления отсталой отраслевой структуры экономики и повышения уровня её эффективности, а не выступать как самоцель.

Ещё одна проблема современной антимонопольной политики в России – это недостаточность законодательного обеспечения, связанного с монополиями и монополизмом. Всё тот же Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»[2] и Федеральный закон от 26.07.2006 № 136-ФЗ «О защите конкуренции»[3].

Не может способствовать проведению антимонопольной политики и слабая законодательная проработка вопроса о мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации. Если развитие малого и среднего предпринимательства определяется Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ[4], то о мерах поддержки малого предпринимательства говорится только в Указе Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 04.04.1996 г. № 491[5]. И если категории субъектов малого и среднего предпринимательства определены в ст. 4 указанного закона, то место «малого бизнеса» в обновлении экономической системы страны не указано. Льготы, предоставляемые современным российским законодательством субъектам малого и среднего предпринимательства, пока касаются лишь некоторых вопросов, связанных с налогами, ведением бухгалтерского учёта, предоставлением статистической отчётности, расчётов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество. Возможно, с точки зрения российских законодателей, этого достаточно для успешного развития малого и среднего предпринимательства, но за границей этот бизнес развивается иначе. Всё зависит от политики государства.

Проанализируем ситуацию в различных странах. Соединённые Штаты Америки (США). Половина рабочих мест частного сектора экономики – малый бизнес. При этом «малыми» считаются предприятия со списочной численностью до 500 сотрудников, но, как правило, примерно 85% предприятий имеют численность менее 20 человек. Законодательная поддержка таких предприятий весьма сильная, и поэтому развитие малого бизнеса в США опережает Европу. Налоговые льготы в первый год работы составляют 50% – это «бонус первого года». Помимо этого государство берёт на себя кредитное бремя, погашая около 90% кредитов, полученных малым бизнесом в коммерческих банках.

В Германия малый бизнес также процветает. Начиная с 70-х годов прошлого века в стране стала весьма популярна такая организационно-правовая форма бизнеса, как семейное предприятие. В настоящий момент таких предприятий насчитывается более миллиона. Популярно и индивидуальное предпринимательство – юристы, стоматологи и др. Поддержка малого бизнеса по немецкому сценарию предполагает долговременные кредиты сроком на 15 лет и под невысокий процент – всего 5–8%. Предприятия, которые ориентированы на социальную сферу, имеют дополнительные льготы.

Во Франции малый бизнес в начале своего развития вообще освобождён от налогов. В течение первых двух лет малые предприятия не платят налоги в местный бюджет и освобождаются от сбора на акционерные общества. В эти два года подоходный налог также исчисляется по пониженной ставке.

В Японии развитие малого бизнеса заслуживает особого внимания: там малое предпринимательство не просто уважаемо государством – оно почитаемо. В настоящее время в этой стране насчитывается более 6 миллионов малых предприятий, и эта цифра сопоставима с количеством

[1] Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. – М.: «Статут», 2014. – С. 112.

[2] «Собрание законодательства РФ», 21.08.1995, № 34, ст. 3426.

[3] «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

[4] «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, № 31, ст. 4006.

[5] «Собрание законодательства РФ», 08.04.1996, № 15, ст. 1583.

малых предприятий в США. Предприниматели не только имеют право на льготный кредит, но и могут обратиться за помощью в центр поддержки, где им окажут квалифицированную юридическую консультацию и техническую поддержку.

Основной опорой экономики государства с конца прошлого века является малый бизнес в Южной Корее. Там законодательно закреплено, что не менее трети кредитов, выдаваемых коммерческими банками, должно пойти именно на развитие малого бизнеса. Такая политика государства позволила значительно снизить безработицу и увеличить ВВП.

Во многих странах именно малый бизнес является естественной основой формирования конкурентной среды, именно на нём испытываются венчурные технологические и экономические проекты, поскольку даже в условиях повышенного риска малые предприятия охотно берутся за новации, которые затем могут быть переданы на тиражирование монополиям.

Для развития малого бизнеса, безусловно, необходимы льготное налогообложение, упрощённое ведение бухгалтерского учёта, предоставления статистической отчётности и расчётов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество, но так же важны и доступные кредиты, и создание лизинговых компаний, технопарков, информационных, консалтинговых и учебно-деловых центров. Важно и вовлечение малых предприятий в новые сферы деятельности, международные программы сотрудничества. Пока же всё это невозможно из-за скудости государственного бюджета и недостатка политической воли у государства для достижения экономического прогресса.

Библиография / References:

1. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. – М.: «Статут», 2014. – С. 112.

2. Канаев Е.А. Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. —С. 91 — 104.

3. Соловых Н.Н. Глобальные трансформационные изменения – вызовы России // Российская юстиция. – 2013. – № 8.

4. Шайхеев Т.И. Нарушение антимонопольного законодательства путём установления монопольно высоких и монопольно низких цен // Закон. – 2014. – № 5. – С. 29.

1. Borzilo, E.Iu. (2014) Antimonopol'nye riski predprinimatel'skoi deiatel'nosti [Antitrust risks of business]: Nauchno-prakticheskoe rukovodstvo. – M.: «Statut». – P. 112. (In Russ.)

2. Kanaev, E.A. (2012) V'etnam: postsotsialisticheskii «tigr» [Vietnam post-socialist "tiger"] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]. – № 2. – P. 91 – 104. (In Russ.)

3. Solovykh, N.N. (2013) Global'nye transformatsionnye izmeneniia – vyzovy Rossii [Global transformational change - challenges Russia] // Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justitia]. – № 8. (In Russ.)

4. Shaikheev, T.I. (2014) Narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva putem ustanovleniia monopol'no vysokikh i monopol'no nizkikh tsen [Violation of the antitrust laws by fixing monopolistically high prices and low monopoly] // Zakon. – № 5. – P. 29. (In Russ.)